

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

Дело № 2-1886/2020

50RS0048-01-2020-001369-22

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

24 ноября 2020 года г.о. Химки Московской области

Химкинский городской суд Московской области в составе

судьи Мироновой Ю.В.,

при секретаре Борисовой И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1886/2020 по иску Кровяковой Аллы Васильевны, Люсовой Натальи Федоровны к ДПК «Октябрьский» о признании недействительным решения общего собрания и протокола общего собрания,

УСТАНОВИЛ:

Истцы Кровякова А.В. и Люсова Н.Ф. обратились в суд к Дачному потребительскому кооперативу «Октябрьский» (в настоящее время СНТ «Октябрьский») с учетом уточнений в порядке ст. 39 ГПК РФ, в котором просили признать недействительными решения общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18 августа 2019 года, зафиксированные в Протоколе от 18 августа 2019 года, протокол общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18 августа 2019 года, решения общего собрания ДПК «Октябрьский», отраженные в протоколе общего собрания, составленном и согласованном 01 октября 2019 года, протокол общего собрания ДПК «Октябрьский», составленный и согласованного 01 октября 2019 года. Также истец Кровякова А.В. просила взыскать с ответчика сумму уплаченной государственной пошлины в размере 600 рублей, понесенных почтовых расходов в размере 387,68 рублей и расходов на оплату услуг представителя в размере 35 000 рублей.

В обоснование иска указано, что протоколы и оспариваемые решения общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18 августа 2019 года, от 01 октября 2019 года приняты в нарушение пункта 19 статьи 17 Закона «О ведении садоводства» в отсутствие необходимого кворума, а именно более чем 50 % членов товарищества или их представителей. Более того, решения по вопросам 2, 4, 7-10 повестки дня общих собраний ДПК «Октябрьский» подлежали принятию квалифицированным большинством не менее чем в 2/3 от общего числа присутствующих в соответствии с пунктами 1, 2 статьи 17 Закона «О ведении садоводства» при условии соблюдения кворума, которого также не имелось. Также согласно доводов искового заявления, нарушены порядок созыва собраний, процедура проведения голосования и подсчета голосов.

Истцы Кровякова А.В., Люсова Н.Ф. в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещалась в соответствии с требованиями ст. 113 ГПК РФ, ходатайствовали о рассмотрении дела в отсутствие.

Представители истцов Кириченко В.М. и Люсова М.В. в судебное заседание явились, поддержали доводы уточненного искового заявления.

Представитель ответчика Белкин И.С. в судебное заседание явился, возражал против иска по доводам отраженным в письменных возражениях и пояснениях.

С учетом мнения лиц, участвующих в деле, судебное разбирательство в соответствии с ч. 3 ст. 167 ГПК РФ проведено в отсутствие не явившихся лиц, своевременно извещенных о времени и месте

судебного заседания.

Изучив материалы дела и представленные доказательства в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ, выслушав объяснения явившихся лиц, суд приходит к следующему.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По смыслу названных законоположений, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны.

Так, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно пункту 3 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или ненаступившим (пункт 3 статьи 157 ГК РФ).

Статья 12 ГПК Российской Федерации, конкретизируя статью 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предусматривает, что правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, и при этом предписывает суду осуществлять руководство процессом, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Присущий гражданскому судопроизводству принцип диспозитивности означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Таким образом, в случае непредставления участвующим в деле лицом доказательств в подтверждение или опровержение обстоятельств, имеющих значение для дела, необращения к суду за

помощью в их истребовании, указанные лица несут риск неблагоприятных последствий отказа от реализации предоставленных им процессуальных возможностей. При этом суд не может самостоятельно восполнить недостаток доказательств, не представленных участником процесса на необходимость представления которых суд указывал данным лицам, если это не создает угрозу принятия судебного акта в нарушение закона, подлежащего применению, или прав и свобод не участвующих в деле лиц.

В судебном заседании установлено, что истцы являются собственниками земельных участков, находящегося на территории ДПК «Октябрьский» и членами данной организации.

Уставом ДПК «Октябрьский» предусмотрено, что целью деятельности ДПК является оказание содействия его членам в решении общих социально-экономических задач, предметом деятельности кооператива, в том числе, является обеспечение надлежащей эксплуатации и управления имуществом ДПК, а также защита законных прав и интересов членов ДПК.

Статьей 4.3.9. Устава предусмотрено, что член ДПК имеет право обращаться в суд с иском с целью признания недействительными нарушающих его права и законные интересы решений общих собраний членов ДПК.

Представители истцов в судебном заседании пояснили, что незаконными решениями общего собрания были нарушены права и законные интересы их доверителей как членов кооператива, а именно нарушено право на своевременное уведомление о дате и месте проведения общего собрания, право на ознакомление с документами, незаконно утверждена новая редакция Устава с изменением организационно-правовой формы, что отрицательно повлияет на деятельность объединения ввиду уменьшения ответственности Председателя. Более того, представитель Люсовой Н.Ф. пояснила, что решением от 01.10.2019 её доверителя незаконно исключили из членов ДПК «Октябрьский».

Согласно ст. 16 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» высшим органом управления Товарищества является общее собрание.

Согласно статье 17 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ общее собрание членов Товарищества вправе рассматривать любые вопросы деятельности Товарищества и принимать по ним решения. К исключительной компетенции общего собрания членов Товарищества относится избрание председателя правления, досрочное прекращение его полномочий. Общее собрание членов Товарищества (собрание уполномоченных) созывается Правлением по мере необходимости, но не реже одного раза в год.

Уведомление о проведении общего собрания членов Товарищества направляется (или размещается на информационных щитах) не позднее, чем за две недели до даты его проведения. В уведомлении о проведении общего собрания членов Товарищества (собрания уполномоченных) должно быть указано содержание выносимых на обсуждение вопросов (п.13 ст.17).

Общее собрание правомочно, если на нем присутствует более 50 процентов членов Товарищества (п.19 ст.17).

Согласно пункту 4 части 1 статьи 11 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ член товарищества имеет право обжаловать решения органов товарищества, влекущие гражданско-правовые последствия, в случаях и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, что также предусмотрено п. 4.3.9 Устава ДПК «Октябрьский».

В силу пункта 1 статьи 181.3 ГК РФ решение общего собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что оно ничтожно.

Основаниями для признания решения общего собрания недействительным в судебном порядке согласно пункту 1 статьи 181.4 ГК РФ являются нарушения требований закона, в том числе случае

если: допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания; допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении; допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола (пункт 3 ст. 181.2 ГК РФ).

В силу статьи 181.5 ГК РФ решение общего собрания ничтожно в случае, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

Согласно пункта 19 статьи 17 Закона «О ведении садоводства» общее собрание правомочно, если на нем присутствует более чем 50 % членов товарищества или их представителей.

При этом, решение по вопросам 2, 4, 7-10 повестки дня общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18.08.2019 подлежали принятию квалифицированным большинством не менее чем в 2/3 от общего числа присутствующих (пункты 1, 2 ст. 17 Закона «О ведении садоводства») при условии соблюдения кворума.

Анализом представленного представителем ответчика в материалы дела не содержащим даты и номера Объявлением «о проведении очного общего собрания членов ДПК «Октябрьский», а также акта от 21.07.2019, подписанного Председателем ДПК «Октябрьский» Ежовой Л.В., членами Правления Шершневой О.В., Акимовой О.Л. установлено, что на информационных стендах ДПК «Октябрьский» размещено объявление о проведении 18.08.2019 в 11.00 общего собрания членов ДПК по очной форме голосования.

Согласно оспариваемого Протокола, а также представленного ответчиком списком членов ДПК на 18.08.2019 общее число членов кооператива составляло 230 человек, присутствовали при проведении собрания 87 человек, из которых 7 по доверенности, что составляет 37,8 процента от общего числа членов кооператива согласно следующего расчета: $87/(230/100)=37,8\%$.

В соответствии с пунктом 2 статьи 181.3 ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным Кодексом или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение).

Пунктом 2 статьи 181.5 ГК РФ определено, что решение собрания ничтожно в случае, если оно принято при отсутствии необходимого кворума.

При изложенных обстоятельствах решения общего собрания ДПК «Октябрьский», зафиксированные в протоколе от 18.08.2019 ничтожны в силу закона.

Согласно представленным в рамках судебного разбирательства пояснениям представителя ответчика, отсутствие кворума и недействительность принятых общим собранием решений послужили следствием принятия решения о проведении общего собрания путем очно-заочного голосования.

Действительно пунктом 23 статьи 17 Закона «О ведении садоводства» установлено, что в случае отсутствия кворума, в дальнейшем решение вопросов, указанных в п. 1, 2, 4-6, 10, 17, 21-23 части 1 статьи 17 Закона может быть принято общим собранием путем проведения очно-заочного голосования.

В соответствии с пунктом 24 статьи 17 Закона «О ведении садоводства» результат очно-заочного голосования определяется совокупностью результатов голосования отсутствующих членов товарищества в письменном виде и результатов голосования при очном обсуждении, т.е. отсутствующие на собрании члены товарищества свои решения по вопросам повестки дня в письменной форме направляют в Правление до проведения общего собрания.

Между тем, анализом представленного представителем ответчика в материалы дела не содержащим даты и номера Объявлением по тем же вопросам «о проведении заочного общего собрания членов ДПК «Октябрьский», а также акта от 24.08.2019, подписанного Председателем ДПК «Октябрьский» Ежовой Л.В., членами Правления Шершневой О.В., Акимовой О.Л. установлено, что

на информационных стендах ДПК «Октябрьский» размещено объявление о проведении с 25.08.2019 по 30.09.2019 заочного голосования с подведением итогов 01.10.2019.

Указанное объявление содержит информацию о проведении заочного голосования с последующим подведением итогов по совокупности лиц, принявших участие в собрании 18.08.2019 и заполнивших бюллетени в рамках заочного голосования, что с учетом вышеуказанных пунктов 23,24 статьи 17 Закона «О ведении садоводства», а также недействительности общего собрания от 18.08.2019 недопустимо.

Более того, из анализа представленных ответчиком бюллетеней по заочной форме голосования усматривается, что в голосовании по заочной форме приняли участие неуполномоченные на то лица, а являющиеся членами ДПК «Октябрьский» лица исключены из списков в отсутствие правовых оснований, отдельные бюллетени подсчитаны несколько раз, отраженные в бюллетенях даты голосования не совпадают с периодом голосования.

Так, Васнева Н.А., Бастрычкин А.Ю., Михеев А.Б., Лутц А.В., Скринников А.А., Ведьмедь А.В. не являлись на дату голосования членами кооператива и не имели право голосовать по вопросам повестки дня.

При этом Лаврентьева А.Н., Прилепский П., Шеффер В.Ю., Круковкий И.В., Зубанова Г.К., Калитенко А., Пашкевич А.И., Ирха Л.А., Алюшинская Е.Ю., являющиеся, согласно протокола общего собрания, подлежащими исключению членами ДПК, в списки членов ДПК не включены.

Более того, Петухов А.Н. подписал бюллетень 19.08.2019 – то есть до даты начала голосования в заочной форме, объявленного 24.08.2019 и начавшегося 25.08.2019, а Лузопуло Л.М. подписала бюллетень 19.09.2019, т.е. после сроков голосования, что исключает возможность допуска соответствующих бюллетеней к голосованию.

Филин В.Ф. участвовал в очном голосовании и одновременно в заочном голосовании, то есть его голос учтен дважды.

Шуленков К.В. участвовал в заочном голосовании дважды, ответчиком представлено два бюллетеня от имени данного члена кооператива.

При этом бюллетень Тюриной Е.М. отличается от остальных бюллетеней, поскольку содержит 12 вопросов повестки дня вместо 11, а также иную последовательность и формулировку вопросов, в связи с чем в судебном заседании стороной ответчика предложено исключить данный бюллетень из подсчета.

Более того, согласно протокола общего собрания, в очной части голосования приняли участие 87 человек, однако, согласно обзревавшейся в рамках заседания цифровой видеозаписи, изъятой с носителя специалистом АНО «Судебно-экспертный центр «СПЕЦИАЛИСТ», исключившими вероятность ее монтажа и фотошопа, определившим дату её создания и GPS-координаты в очном общем собрании приняло участие 85 человек.

При условии обстрагирования от нарушения процедуры созыва и проведения собраний ДПК «Октябрьский» и рассмотрения численности принявших участие в голосовании по очной и заочной форме голосования членов кооператива в совокупности, и придания данным собраниям очно-заочную форму, то общее число принявших участие в голосовании членов составит 112 человек, а следовательно отсутствовал кворум и решения по данным вопросам в силу закона считаются не принятыми, исходя из следующего расчета:

$$240 - (85 + (39-11)) = 240-113=127,$$

где

240 – общее число членов кооператива, установленных судом, с учетом подлежащих исключению в рамках общего собрания членов ДПК;

85 – установленное судом действительное число членов, принявших участие в очном собрании

39 – общее число бюллетеней заочной голосования;

11 – недействительные бюллетени по заочной форме голосования;

113 – общее число членов кооператива, принявших участие в голосовании по очной и заочной форме голосования;

127 – число членов кооператива, не принявших участие в голосовании.

Таким образом, в двух собраниях суммарно приняло участие $113/(240/100)=47,08\%$ членов ДПК «Октябрьский».

Рассматривая требования о признании недействительным протоколов общего собрания членов ДПК «Октябрьский» суд констатирует, что возможность оспаривать протоколы общего собрания законом не предусмотрена. Протокол - документ фиксирующий порядок проведения того или иного заседания не является решением, нарушающим чьи-либо права. Кроме того, действующим земельным законодательством и положениями Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не предусмотрена процедура оспаривания протокола общего собрания, указанное законодательство предоставляет право обжалования исключительно решений общего собрания.

С учетом пояснений представителя истца Кириченко В.М. о реализации вне рамок судебного разбирательства права на обращение в следственные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела, ходатайство представителя истца о выделении материалов и направлении в следственные органы по факту фальсификации доказательств по настоящему гражданскому делу не рассматривается.

Оснований для применения пропуска срока исковой давности заявленного ответчиком судом не установлено, исковое заявление подано в установленный действующим законодательством срок, уточнение исковых требований истцом с учетом протокола и решения общего собрания от 01.10.2019, о котором истцу стало известно в рамках рассмотрения настоящего дела, свидетельствует о том, что срок не пропущен, либо подлежит восстановлению.

При этом суд отмечает, что выданный истцу Кровяковой А.А. 15.09.2019 протокол общего собрания от 18.08.2019 не содержит сведения о «статусе проекта» как заявлено ответчиком, а общий протокол от 01.10.2019 включает в себя итоги собрания от 18.08.2019, т.е. является его частью, в том числе согласно позиции ответчика.

Доводы о ненадлежащем ответчике суд полагает необоснованными, т.к. в рамках оспариваемых решений изменена лишь организационно-правовая форма с ДПК на СНТ, а ИНН и ОГРН организации не изменились. Более того, в рамках уточненного искового заявления истец в графе ответчик кроме ДПК «Октябрьский» в скобках отразил СНТ «Октябрьский». При этом настоящим решением суда решения, на основании которого в ЕГРЛЮ внесены сведения об изменении организационно правовой формы ДПК «Октябрьский» к СНТ «Октябрьский» признаны недействительными.

Из содержания главы 7 ГПК РФ («Судебные расходы») следует, что судебные расходы – это затраты, которые несут участники процесса в ходе рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства с целью полного или частичного покрытия средств, необходимых для доступа к осуществлению правосудия.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела (ч. 1 ст. 88 ГПК РФ).

В силу ч. 1 ст. 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае, если иск

удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Из содержания указанных норм следует, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного требования.

Вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного в суд требования непосредственно связан с выводом суда, содержащимся в резолютивной части его решения (ч. 5 ст. 198 ГПК РФ), о том, подлежит ли заявление удовлетворению, поскольку только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

Если иск удовлетворен частично, то это одновременно означает, что в части удовлетворенных требований суд подтверждает правомерность заявленных требований, а в части требований, в удовлетворении которых отказано, суд подтверждает правомерность позиции ответчика.

В тоже время в силу пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года N 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» положения процессуального закона о пропорциональном возмещении судебных издержек не подлежат применению при разрешении, иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда).

Учитывая наличие названных обстоятельств, правило о пропорциональном возмещении не подлежит применению по настоящему делу.

Разрешая требования о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 35 000 рублей в пользу Кровяковой А.В., суд исходит из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно разъяснениям, данным в п. п. 12, 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле (п. 13).

Разрешая вопрос о взыскании расходов на оплату услуг представителя по существу, оценив представленные в материалы дела письменные доказательства, исследовав обстоятельства по делу, принимая во внимание, сложность дела, его категорию, длительность рассмотрения, участие представителя в судебных заседаниях, суд, с учетом возражений ответчика на заявление о взыскании судебных издержек на оплату услуг представителя, приходит к выводу о взыскании расходов в размере 30 000 рублей.

В силу ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

Согласно абз. 8 ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами.

Разрешая вопрос о взыскании в пользу истца почтовых расходов, суд полагает возможным взыскать расходы по направлению искового заявления и приложенных к нему документов в размере 387 рублей 67 копеек (л.д.38, 43), поскольку данные расходы обусловлена ст.ст. 131-132 ГПК РФ.

Суд также находит подлежащими удовлетворению требования Кровяковой А.В. о взыскании расходов по оплате государственной пошлины в размере 600 рублей (л.д.8-10), оплаченных ею при обращении в суд с настоящим иском.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Кровяковой Аллы Васильевны, Люсовой Натальи Федоровны - удовлетворить частично.

Признать недействительными решения общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18 августа 2019 года, оформленные протоколом общего собрания ДПК «Октябрьский» от 18 августа 2020 года.

Признать недействительными решения общего собрания ДПК «Октябрьский» от 01 октября 2019 года, оформленные протоколом общего собрания ДПК «Октябрьский» от 01 октября 2020 года.

Взыскать с ДПК «Октябрьский» в пользу Кровяковой Аллы Васильевны расходы по оплате государственной пошлины в размере 600 рублей, почтовые расходы в размере 387 рублей 67 копеек, расходы на юридические услуги в размере 30 000 рублей.

Решение может быть обжаловано в Московский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Судья: Ю.В. Миронова

Мотивированное решение изготовлено 30 ноября 2020 года.

Судья Ю.В. Миронова